

Вернувшись в бревенчатый домик, Нол все еще предавался воспоминаниям о увиденной ранее сцене.

Когда ведьма Линн прикоснулась к свече, возникло чувство, что она коснулась таракана из провинции G, и, поддавшись импульсу, она чуть не выбросила его. Она помолчала несколько секунд, прежде чем снова взять в руки посох.

- Я не могу это распознать. Это не магический инструмент и не предмет с душой, это живое существо, - сказала Линн. - Аура этой штуки мне очень неприятна. Где вы ее взяли?

Нол: "...у Вечной церкви".

Кое-кто схватил его, когда сбегал, а потом он случайно разбудил это - все произошло настолько просто, насколько это вообще могло бы быть. Он все еще помнил недостойное поведение черной свечи - Нол не мог связать его с каким-либо благородным понятием.

- В любом случае, все, что я могу сказать, это то, что это спит, - Линн немного поколебалась, прежде чем подвести итог.

Похоже, они могут только дожидаться пробуждения свечи.

Выйдя из воспоминаний, Нол вздохнул и посмотрел на Тиста, который расположился на соломенной кровати.

В лучах утреннего солнца, Тист сидел на краю кровати, с любопытством разглядывая маленькую девочку напротив него - это была сломанная кукла женского пола. У нее были черные волосы и трещины по всему телу, целой была только одна нога. В этот момент она опиралась на костыль, настороженно глядя на Тиста.

Маргарет Суэйн, новорожденная Кукольная ведьма.

Она уже полностью преобразилась, но на восстановление ее тела потребуется некоторое время.

Нол потерял дар речи. Они отошли совсем ненадолго, а печально известный Безумный монах успел натворить еще больше бед.

- Что ты только что сказал? - голос Маргарет звучал немного резко.

- Я сказала, твой отец действительно мертв. Он в моей сумке, - Тист похлопал по подозрительно вместительной старой сумке на поясе. - Хочешь посмотреть? Я могу вытащить его немного, чтобы ты могла с ним попрощаться.

Маргарет, казалось, не знала, что ей делать: то ли огорчаться, то ли поражаться, то ли испытывать облегчение. Она стояла неподвижно, как статуя.

Нол помассировал виски.

- Тебе всегда нужно быть таким откровенным?

Этот парень даже не собирается скрывать, что он "Безумный монах".

- Но этой девушке нужно попроситься со своей семьей, чтобы успокоиться и закончить эту историю. Иначе она будет думать об этом всю свою жизнь. Даже если ее семья была подонком, - пожал плечами Тист. - Как только я покажу тело Суэйна, мисс Линн узнает все рано или поздно. В любом случае, они на меня не донесут.

Да, даже если бы эти две ведьмы были готовы заявиться в церковь в суицидальной манере, у них не было бы веских доказательств. Нол не смог удержаться и снова сжал виски.

Линн быстро все поняла.

- Труп городского лорда? Покажете? ...Вы и есть тот самый "Безумный монах"?!

Теперь Маргарет знала, как реагировать - она отшатнулась в угол, дрожа всем телом, и выглядела так, словно хотела заплакать, но не осмеливалась.

- Я не хотела. Я просто хотела привлечь внимание рыцарей-дознателей... Я действительно не хотела...

Оказывается, в глазах местных жителей ужас перед Безумным монахом превосходил даже страх "быть заживо съеденной зверьми". Нол медленно обнял Тиста за плечи и наполовину вытащил, наполовину вынес его из комнаты.

Тист скорчил смиренную гримасу, но не сопротивлялся.

- Хватит, мистер Знаменитость. Маргарет и так достаточно травмирована, - Нол нашел бревно, на которое можно было сесть, и похлопал по месту рядом с собой. - Воздух снаружи стал свежее.

Тист сел рядом с ним, излучая странное чувство опустошенности.

- Ты действительно меня не боишься... Даже если ты из тех, кого тошнит при виде ран. Неужели все вы, люди из другого мира, такие противоречивые?

Нет, большинство людей испугались бы.

Даже зная, что те, кого убил Тист, заслуживали этого, обычным людям было бы трудно смириться с его странностями... Просто Нол не испугался его, точно так же как он не мог по-настоящему бояться этого мира.

"Возможно, это проявление чувств создателя", - подумал Нол.

- Сколько тебе лет? Спросил Нол, любуясь прекрасным лесом в лучах утреннего солнца, меняя тему разговора.

Он уже давно интересовался этим вопросом.

- Двадцать восемь, - Тист повернулся к нему лицом. - Спрашивая об этом ни с того ни с сего, ты действительно существо, которому несколько столетий?

- Мне двадцать семь, - Нол взглянул на него.

Тист помолчал немного, прежде чем улыбнуться.

- Я не ожидал, что буду старше. Кажется, мне следует относиться к тебе с большим уважением.

- Мы уже женаты. Нет необходимости говорить об этом, - мрачно прокомментировал Нол. - Если ты действительно хочешь играть в старшего, я бы посоветовал тебе не использовать "Манипуляцию сновидениями" на младших - если ты применишь его на меня еще раз, я сделаю все возможное, чтобы у тебя вырос хвост суккуба.

- О, ты заметил.

- Ты убедил мистера Курта подать заявление на проведение заупокойной церемонии, убедил меня отпустить тебя в город одного - все это твоих рук дело?

- Да, но вы уже знаете, кто я такой, - Тист глубоко вдохнул свежий утренний воздух. - Побуждение лучше всего действует на тех, кто хорошо ко мне относится, а ты...

- А я по-прежнему считаю тебя хорошим компаньоном, - тон Нола был искренним.

Тист замолчал, они оба были в растерянности, не находя слов, и единственным звуком, нарушавшим тишину, был легкий ветерок, мягко покачивающий кусты.

"Двадцать восемь лет", - мысленно повторил Нол. Если Тист не врал, то этот человек стал

"Безумным монахом" когда еще был мальчишкой... в семнадцать, шестнадцать или даже раньше.

Нол интуитивно чувствовал, что эту тему не стоит затрагивать, по крайней мере, не сейчас. Он не был Конаном* и не обладал способностью заставить убийцу рассказать историю своей жизни всего в нескольких словах.

* Детектив Конан - японское аниме/манга, в которой главный герой - детектив-школьник, который снова становится ребенком и начинает распутывать загадочные убийства.

- При необходимости я могу использовать "Ментальный барьер". Личи хороши в таких вещах, - сказал Нол после минутного молчания. - Но я не хочу тратить на это свою ману.

- Хорошо, я обещаю не использовать на тебе убеждение, - Тист посмотрел на небо. - Но я чувствую, что нахожусь в невыгодном положении. Как насчет того, чтобы ты тоже дал мне обещание?

Нол приподнял бровь. Он был честным человеком. Какие еще обещания ему нужно было дать?

Тист некоторое время пристально смотрел на него.

- Обещай мне - когда твое мнение обо мне изменится, ты дашь мне знать.

- Почему тебя это вдруг стало волновать? - Нол удивился.

Безумный монах не был похож на человека, которого волнует мнение других.

Тист ответил со всей серьезностью:

- Мне нужно будет знать, когда мое внушение перестанет действовать на тебя. Это важно.

Нол: "...". Тогда что ты только что пообещал? Пустой воздух?

Тист действительно был хорошим товарищем, если не обращать внимания на его своеобразный образ мышления. Возможно, ему не стоило ожидать слишком многого - в конце концов, он использовал поддержку членов культа, так что его собственное психическое состояние было далеко от нормального.

- Хорошо, - слабым голосом сказал Нол.

Тист щелкнул пальцами.

Золотые нити, похожие на змей, выскользнули из старой поясной сумки. Они переплелись и превратились в пару замысловатых золотых сережек. Они выглядели точно так же, как серьги игроков, но с маленькой, незаметной меткой на обратной стороне, похожей на изогнутый трезубец.

- Сделка есть сделка, - Тист протянул одну серьгу Нолу. - Рано или поздно ты найдешь ей применение. Считай это подарком.

Он дал Тисту инструмент, чтобы спрятать его настоящую серьгу, а тот вернул ему тщательно скопированную фальшивую серьгу. Держа крошечную сережку в руке, Нол почувствовал нелепость происходящего.

Тем не менее, он бережно взял ее и убрал во внутренний карман на груди.

Тист не сразу убрал свою серьгу. Он поднял свою и сравнил ее с серьгой Нола на расстоянии.

- Тебе больше подойдет голубой лунный камень, - тихо сказал Тист, держа в руке золотую серьгу, в которой отражались осколки рассвета. - К сожалению, мы не можем изменить их дизайн.

.....

В обед пришла Ханна, чтобы сообщить последние новости. Она помнила предупреждение Тиста, поэтому все остальные дети находились в церкви; только она пришла тайно, чтобы навестить свою сестру-близнеца.

Кто бы мог подумать, что она столкнется с Безумным монахом? Крик Ханны пронзил небо, слившись с криком Маргарет.

- Тебе обязательно было пугать ее? - рука Нола, державшая вилку, дернулась.

- В конце концов, Маргарет рано или поздно все равно рассказала бы ей. По мне, лучше чтобы она узнала об опасностях этого мира из первых рук, - размышлял Тист, жуя жареный картофель. - Это так интересно!

Линн сурово посмотрела на него, но промолчала, очевидно, предпочитая держаться на расстоянии от опасных личностей. Ведьма была больше сосредоточена на лежащем перед ней пергаменте, который содержал информацию, которой Нол поделился — в основном, подробности о важных городах и достопримечательностях Тахэ.

Незадолго до обеда Линн отклонила приглашение Нола отправиться в путешествие вместе.

- Две причины. Во-первых, я не хочу путешествовать с Безумным монахом, он слишком опасен. Во-вторых, у меня действительно есть свои дела, с которыми нужно разобраться, - прямо заявила она. - Я знаю, вы хотите помочь, но ваши дальнейшие действия не будут связаны со мной, а я не хочу больше ждать ни секунды.

Нол ненадолго задумался.

- Ты кого-то ищешь? Члена семьи или...

Выражение лица Линн на мгновение помрачнело.

- Моя младшая сестра. В тот день, когда мы переместились, у меня была высокая температура. Она приехала, чтобы позаботиться обо мне; предполагалось, что она в школе-интернате.... Она все еще учится в старших классах.

- У вас, должно быть, хорошие отношения.

- Нет, у нас обычные отношения, - покачала головой Линн. - В тот день мы даже поссорились. Я сказала ей, что ей не следовало отпрашиваться в такие напряженные школьные дни, а она сердито ушла.

Она опустила голову, ее голос был полон горечи и меланхолии.

- Я была такой сонной из-за лихорадки; я не знаю, вернулась ли она сразу в школу или снова пришла ко мне. У меня нет уверенности, что она пришла в этот мир, но мне нужно ее найти...

Нол инстинктивно посмотрел в сторону входа в деревянную хижину: на каменных ступенях снаружи все еще оставались пятна крови. Несколько ночей назад Ханна, державшая Маргарет на руках, умоляла за этой дверью.

<http://bllate.org/book/14248/1258785>